

Такие местные власти, как семья Сы, нельзя поколебать только свидетельскими показаниями. Чтобы разоблачить их, нужна счётная книга. То, что их так беспокоит, вероятно, тоже счётная книга.

— Я просто не понимаю, почему эти люди всегда записывают свои тёмные дела в счётные книги. У них плохая память?

— Не совсем, счётные книги обычно связаны с другими людьми, их записывают как доказательство, чтобы использовать против тех, кто имеет с ними дела. — Мэн Ци, не задумываясь, знал, что, вероятно, находится в счётной книге, и, зная, что Лю Дань слушает, он не мог удержаться от желания усложнить ситуацию. — Возможно, это касается уезда Цюлин или даже всей провинции Пин... Когда семья Сы занимается бизнесом за пределами, разве они не налаживают связи? Взятки — это тёмное дело, никто не говорит о нём открыто, власти думают, что семья Сы просто богата, но не знают, откуда их богатство. Если сложить все эти записи, это, вероятно, будет ошеломляющая сумма, намного превышающая состояние семьи Сы, и даже если они попытаются оправдаться доходами от бизнеса, это будет сложно объяснить.

Лю Дань, с одной стороны, думал, что нельзя позволить Мэн Ци втянуть его в эту авантюру, а с другой, считал, что слова государственного советника имеют смысл.

— Кто украл счётную книгу?

Вопрос Мэн Ци был странным, они не могли знать человека, лежащего без сознания.

Мо Ли, однако, понял, что он имел в виду, и естественно ответил:

— Человек, занимающийся тяжёлой работой, на руках у него мозоли, даже линии на ладонях почти стёрлись, судя по ткани одежды, на ней нет заплат, но он не похож на бедняка. Соединив эти факты, можно предположить, что это слуга семьи Сы.

— Слуга, занимающийся тяжёлой работой, мог иметь доступ к такой счётной книге? — намеренно спросил Мэн Ци.

Мо Ли, сотрудничая, рассказал о том, как стражники помогли спрятать человека, и его голос был достаточно громким, чтобы Лю Дань мог услышать.

— ...Те, кто вместе выполняют трудовую повинность, обычно из одной деревни, только те, кто уже знаком, могли без колебаний спрятать человека, и они все недовольны семьёй Сы. Что касается того, как слуга получил доступ к счётной книге, это должен выяснить генерал Лю. Возможно, семья Сы хотела уничтожить счётную книгу, или её украл кто-то другой, а этот человек просто согласился с риском для жизни передать её.

Звучало очень правдоподобно!

Лю Дань чуть не кивнул, но быстро понял, что эти двое не его советники, а те, кто хочет его смерти.

Это чувство, когда жизнь висит на волоске, было ужасным.

— Счётная книга спрятана в повозке с провизией, семья Сы не остановится и не позволит этим повозкам добраться до лагеря.

Как только Мо Ли закончил говорить, в его ушах раздался свист.

— Скрытое оружие?

Мэн Ци быстро поймал один из предметов, взглянул и увидел, что это железный шип.

У этого предмета четыре острых угла, и его можно было удерживать только пальцами.

Не многие были ранены шипами, это было болезненно, но если не попасть в жизненно важные органы, это не было смертельным. Проблема заключалась в том, что эти шипы падали на землю, и всегда один угол был направлен вверх. Повозки и люди запаниковали, ослы и лошади побежали, было темно, и кто-то случайно наступил на шип, крики боли раздались повсюду, на горной дороге начался хаос.

Лю Дань был в ярости, он хотел закричать, но Мо Ли опередил его.

Чтобы предотвратить новый приступ Мэн Ци, лекарь Мо сделал всё возможное.

— Все остановитесь! Не бегите, на земле скрытое оружие!

Все замерли, этот голос не только оглушил, но и вызвал внутренний страх, даже ослы, которые кричали от боли, упали на землю, только лошади из города Лян ещё могли стоять.

— Мерзавцы из семьи Сы...

Люди из крепости семьи Сы, прячась в темноте, бросали скрытое оружие, надеясь вызвать хаос и уничтожить повозки с провизией, но уезд Цюлин не хотел терять деньги и использовал только людей, поэтому повозки не разбились, как это бывает с испуганными осликами, лишь несколько из них были слегка повреждены в хаосе.

Чернокожий главарь, видя, что ситуация ухудшается, махнул рукой:

— Стреляйте!

Личные солдаты Лю Даня быстро среагировали, тоже взяли луки и натянули тетивы.

Люди, оказавшиеся между ними, пригнулись, боясь пошевелиться.

Раздался странный свист.

Люди из крепости семьи Сы закричали, лучники либо схватились за руки, либо за лица, порванные тетивы отлетели и ранили их, обливая кровью.

Лекарь Мо молча посмотрел на Мэн Ци, стоящего рядом.

Мэн Ци достал из кошелька одну монету и, подняв бровь, спросил:

— Хочешь научиться, как одной монетой перерезать десять тетив?

— ...Ты только что использовал эту монету? — Мо Ли, обладая острым зрением, увидел, что «скрытое оружие» блестело остротой, явно эта монета отличалась от той, что Мэн Ци держал в руке, и сейчас она не могла дать такого эффекта.

Мэн Ци кашлянул и неопределённо сказал:

— Люди, которые, как я, противостоят правительству, всегда готовы. Конечно, это зависит от человека, вежливые используют такие монеты, они только повреждают тетивы, не рая людей, у меня была только одна такая монета, ведь нужно оставлять место для будущих встреч.

— Нет, потому что истёртые монеты магазины не принимают, — безжалостно разоблачил его Мо Ли.

— ...

Скрытое оружие, используемое мастерами боевых искусств, бывает разных видов, чаще всего это камни и монеты. Причина проста: их легко найти, можно схватить и использовать, многие затачивают края монет, чтобы увеличить их разрушительную силу.

Мэн Ци не ожидал, что такой человек, как лекарь, который не выходил из дома, знал о недостатках монет как скрытого оружия.

— Твой учитель рассказал?

Опасаясь, что его услышат, Мэн Ци не упомянул имя Цинь Лу.

— Да, он сказал мне использовать камни, деньги драгоценны, как можно их бросать? —

серьёзно сказал Мо Ли.

Сколько бедняков не могут лечиться из-за отсутствия денег, господин Цинь каждый раз, видя, как люди бросают монеты, хотел стукнуть их по голове.

Мэн Ци отдал Мо Ли пойманный железный шип, а сам пошёл собирать камни.

— Используй их.

Пока они говорили, стрелы, выпущенные другими лучниками из крепости семьи Сы, уже долетели.

Генерал Лю выхватил меч, чтобы отбить их.

Чёрный свет промелькнул, за ним последовал десяток камней, точно отбросивших стрелы на стену каньона.

— Прекратите стрелять, здесь слишком много людей, в драке неизбежно будут жертвы, — сказал Мэн Ци, и личные солдаты генерала Лю неуверенно остановились.

Лю Дань, стиснув зубы, кивнул, государственный советник мог взять его жизнь в любой момент, ему не нужно было использовать семью Сы.

На земле были железные шипы, Лю Дань и его люди не могли пройти, но Мэн Ци не был ограничен этим, он легко прыгнул, как птица, дважды оттолкнувшись от стены каньона, и в мгновение ока оказался перед частными солдатами крепости семьи Сы.

Снова начался хаос, менее чем за время, чтобы выпить чашку чая, включая чернокожего главаря, все были избиты до полусмерти и лежали без сознания.

Личный солдат рядом с Лю Данем дрожащим голосом спросил:

— Генерал, как вы думаете, сколько людей нужно, чтобы справиться с ним...

— ...Всю армию Вэйюань, и то с полным вооружением.

Армия Вэйюань охраняла пять перевалов на северных рубежах, в ней было сто тысяч человек.

Лю Дань вдруг вспомнил, что здесь ещё был Мо Ли, который слышал всё это, и на лбу выступил холодный пот. В династии Ци не было второй армии Вэйюань.

Когда Мэн Ци вернулся, Лю Дань, собравшись, выдавил улыбку, похожую на гримасу,

притворился, что не знает его, и поблагодарил этого «героя» за помощь.

Мэн Ци махнул рукой:

— Не стоит благодарности, генерал Лю, когда вы спасали человека, вы на глазах у всех уничтожили его одежду, кроме того, что хотели скорее получить вещь, вы также думали, что если семья Сы увидит, что она в ваших руках, они больше не будут беспокоить всех здесь.

Ошеломлённые люди наконец поняли и начали благодарить генерала Лю, даже люди из торгового каравана семьи Сы втайне возненавидели своего хозяина, они были бизнесменами и не хотели втягиваться в такие смертельные дела.

Охранники каравана, которые не участвовали в драке, остались невредимы, но под взглядами всех сжались и не осмеливались заговорить.

Когда всё стало ясно, Лю Дань подошёл к повозкам с провизией, нашёл свёрток, завернутый в масляную ткань, и на глазах у всех положил его себе за пазуху.

— Не двигайся!

Мэн Ци предупредил, и Лю Дань замер.

Его личные солдаты тоже напряглись, но Мэн Ци сказал:

— Перед твоей правой ногой железный шип, если не хочешь проткнуть ступню, не делай шаг.

— ...

<http://bllate.org/book/15299/1351818>